

В предыдущем жизненном цикле Регрессора бездна обрушилась. Это было гораздо более фатальным и ужасным, чем инцидент с побегом из тюрьмы Тантала, который был самым ужасным событием во всей истории Государства. Вырвавшиеся преступники сами по себе представляли угрозу, однако... то, что выползло из бездны руин, было ужасными тварями, способными уничтожить мир.

Это было бедствие, которое было еще более смертоносным, потому что угроза, которую оно представляло, не была так заметна сразу по сравнению с его огромной опасностью. Даже Регрессору потребовалось несколько регрессий, чтобы наконец обнаружить существование Фрагментов Апокалипсиса в бездне. Она собрала подсказки, которые она раскопала в своих прошлых жизненных циклах, и достигла рухнувшей бездны.

Там она столкнулась с ужасным чудовищем, созданным из плоти десятков тысяч человек.

— Эй, не смотри на меня так. Я сам жертва. Откуда я мог знать, что это произойдет?

Маятниковый закат освещал мокрую землю. Липкая краснота, открывавшаяся под солнцем, была невыразимо прекрасна, но противна и ужасна. Жидкость, пропитавшая землю, была кровью человеческих тел.

Бессмертный трупный голем, который в прошлом сражался за Империю, тоже пришел из бездны. Регрессор сражалась с големом целый день и едва сумела победить его, прежде чем вытащить его ядро, бессмертного.

Тем не менее, несмотря на всю жестокость битвы, бессмертный беззаботно бормотал

объяснение того, что произошло.

— Увы, я на слишком долго закрыл глаза. Мы бессмертны, но не нерушимы. Как только наша жизнь исчерпана, мы временно возвращаемся в мир, чтобы получить жизнь от земли, прежде чем снова начать двигаться. Однако какая-то проклятая вещь осквернила меня. Они прокляли мою плоть и рассеяли ее. И я не мог защитить себя, потому что я был в месте, проклятым Матерью-Землей...

Монстр из плоти регенерировал пулевые ранения и не пострадал от огня, а проглоченные трупы он использовал в качестве оружия. Колющие шипы вонзались в поле боя, повсюду взрывались нарывы гноя. Ярко-желтый гной растапливал все, на что попадал, как шипящая кислота. Тугие, раздутые внутренности монстра были скорее бомбами, чем органами. Он обрушил на врага дождь похожих на лезвия голеней.

Регрессор взмахнула мечом среди вони и грязи. Монстр бездумно регенерировал себя, поглощая зловонные трупы вместе со злобой мертвецов. Это была ползучая чума, пожиравшая человеческую плоть, осквернившая само человечество. Регрессор собрала все свои силы, чтобы помешать этому существу бродить в поисках следующего мяса.

Как результат...

— Хорошо! Мне немного жаль мертвых! Но что можно было сделать? Это было не по моей воле!

Бессмертный выкрикнул сердечное полуизвинение, слегка посмеиваясь, так как будто ничего особенного не произошло.

Но как эта трагедия могла быть такой тривиальной? Регрессор вытерла пот тканью, которой она обернула лицо, чтобы заблокировать смрад в воздухе. Она устало вздохнула.

— Ты разрушил три деревни. Сто девяносто мертвых.

— По меньшей мере в десять раз больше людей погибло бы, если бы ты не остановила меня, юная леди! Отличная работа! Ты герой!

— ... Я не просила похвалы. Ты должен быть устранён. На этот раз ничего не поделаешь.

Бессмертный был невозмутим, несмотря на ее холодное заявление.

— Я не хвалил тебя в надежде выжить! Послушай, мы бессмертны, а не несареющие. С возрастом мы медленно слабеем, пока в какой-то момент не возвращаемся в землю. Хотя, конечно, я слишком молод, чтобы умирать.

Бессмертный приподнял левое плечо. Его тело, покрытое расплавленной кровью, было в световых годах от человеческого облика. Возможно, что-то, обглоданное большим роем личинок и извергнутое наружу, выглядело бы так же, как он. Очертания его фигуры были расплывчатыми, как на картине, со смятыми краями, из-за чего было трудно сказать, где начиналось его тело.

Но даже когда он таял каждую секунду, бессмертный галантно смеялся.

— Ха-ха! Я был слишком суров со своим телом! Моя жизнь исчерпала себя слишком быстро. Я скоро умру! Ну зато я не умру в бездне. Какое облегчение быть похороненным в объятиях Матери Земли!

Опять была упомянута бездна. Регрессор задумалась о том, что произошло в этом месте. Ее усилия прийти сюда были напрасны. Она опоздала в этом жизненном цикле. Времени было слишком мало, так как сам этот инцидент произошел вскоре после ее регрессии.

Но если в этой бездонной пропасти лежит невероятное решение, Регрессор подумала, что она наверняка сможет обрести надежду в следующей жизни. Она почувствовала мерцание небольшого предвкушения под своим сильным истощением.

— Что там произошло? Кто и что сделал, чтобы родить такого монстра, как ты?

— Очень обидно, когда тебя называют монстром. Но я не могу этого отрицать! Потому что я определенно выгляжу как монстр прямо сейчас!

— Времени на болтовню нет. Быстрее.

— Ах, верно. Я был слишком эгоистичен! Ты должно быть занята!

Смерть приходила медленно, но так же верно, как закат. Тон бессмертного не отличался от прежнего, но на его лице были видны темные признаки смерти. Ему едва удалось продолжить говорить.

— Ты, может быть, знаешь, что некоторые спаслись из той бездны?

— Я знаю.

— Тогда это упрощает задачу! Я дрался с одним из тех, кто пытался вырваться. Я бы мгновенно регенерировал и оторвал бы ему голову, если бы мы были на поверхности, но, к сожалению, я не мог регенерировать в бездне! Мои конечности были оторваны таинственным заклинанием, и я заснул, лишенный жизненных сил. Однако...

Он нахмурился, словно пытаясь выдавить из себя смутное воспоминание.

— Когда я впервые открыл глаза, я увидел каких-то людей. Сначала ко мне подошел так называемый надзиратель и сказал, что пробудил меня. Он спросил меня о чем-то, а затем сказал, чтобы я снова продолжал спать, потому что ему было хлопотно «присматривать» за мной. Тогда я не восстановил много жизненной силы, поэтому я снова заснул.

При этом Регрессор сморщила лицо.

— ... И все? Что-нибудь ещё?

— Я думаю, что он говорил что-то еще, но я не помню.

— Подумай хорошенько!

— Извини, но у меня нет хобби запоминать каждое слово, произнесенное другим мужчиной. Особенно, когда дело доходит до тщетной болтовни колдуна.

— Должно быть что-то, что может быть подсказкой! Например, количество людей или кто там был!

— Подсказка. Мм. Когда я очнулся, там были две женщины. Обе были привлекательны.

— ... И всё?

— Ты знаешь, насколько важна эта информация? Разве это не в десять раз значительнее по сравнению с количеством мужчин?

Привык ли он к смерти или смерть была настолько чужда, что он сошел с ума? Регрессор держала свою ноющую голову, когда она снова спросила.

— Что-нибудь еще?

— В следующий раз, когда я открыл глаза, я не был уверен, но повсюду был хаос. Здание угрожающе трясло, и я слышал в отдалении звериный вой. Люди, которые меня пробудили, сказали, что надзиратель пытался меня убить, и попросили сразиться с ним.

— Кто были эти люди? Что они сказали?

— Кто знает? Я тоже не знаю. Это были не женщины, в этом я уверен.

— ...

Информации было слишком мало, но Регрессор не могла надеяться получить больше от бессмертного, который то просыпался, то терял сознание.

Тем не менее, она не была разочарована. В конце концов, она собиралась убедиться, что попадет в эту бездну в следующем жизненном цикле. Это был просто путь к информации, которую она хотела.

— Я дрался и проиграл. Если бы это место было на поверхности... Нет, если бы мои конечности были целы, то я не был бы побежден так беспомощно. Но по правде говоря, победа над ним не имела бы большого значения. Видишь ли, он был с Королём Зверей.

— Королём Зверей?

— Действительно. Что это было... Что-то о великом желании человечества и необходимости отчаянной борьбы за то, чтобы найти «его»... Серьёзно, это было настолько абсурдно, что я даже вспомнил бред мужика. Хе-хе...

Сухо смеясь бессмертный упал на землю. Его сосуд был разбит, и из него вытекала

сущность. Даже бесконечная жизнь тех, кого называют бессмертными, была, в конце концов, мимолетной свечой, которая неизбежно погаснет однажды.

— В последний раз, когда я открыл глаза, я был не в себе. Были только боль и негодование, когда я неистовствовал, чтобы оправдать месть, двигавшую мной. Я голодал, как будто в моем желудке была дыра, и я болел, как будто меня проткнули иглами. Из-за голода я думаю, что съел то и это... вещи, которые нельзя есть.

— Ага. Это было немного грубо.

— Ну что ж. Это была прекрасная жизнь... или могла бы быть, если бы не то, как она закончилась. Хе. Если бы я только мог, я бы вырезал свои последние мгновения...

После короткого смешка, как он всегда делал, он умер. Убедившись в этом, Регрессор медленно поднялась.

— Не знаю, утешит ли это тебя, но будь уверен. Ты все равно вернешься к жизни в следующем цикле.

К сожалению, его конец еще не наступил. Скорее всего, он вернется к жизни. Когда мир вернется во времени через смерть Регрессора, исход будет другим, чем нынешний.

Регрессор спокойно выпрямилась.

— ... Великое желание человечества, «его», Царь Зверей... Это то, с чего начался их план? Поиски правды никогда не заканчиваются, не так ли?

Как бы то ни было, было ясно, что в бездне лежит важная подсказка. Поскольку в этом цикле было уже слишком поздно, Регрессор задалась вопросом, следует ли ей немедленно регрессировать, пока ее память свежа, или исследовать немного больше.

Немного подумав, она достала Чун-энг.

— Если я все равно собираюсь регрессировать, то, вероятно, лучше покончить с хаосом, а затем умереть, а не покончить жизнь самоубийством. Хорошо. Я брошу этот цикл.

В этот момент и решилась судьба Регрессора.

Воспоминание закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3040257>